

№ 11(15)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՌԻՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

2023

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական
համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԿՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

11 (15)

ԵՐԵՎԱՆ 2023

ЕРЕВАН 2023

YEREVAN 2023

*Երաշխավորվել է սույազրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ. Վ. Լոմոնոսովի
անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից*

*Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

*Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State
University M.V. Lomonosov in Yerevan*

«ՈՌԻՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրությունն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала **«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ»** рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №11
(15). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2023. – 268 с.

ISSN 1829-4820

*Журнал входит в список периодических изданий **ВАК РА***

 ORCID: 0000-0002-4377-1601

 ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

ПРЕПОДАВАНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ КНР (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ)

Хан Минджие

tolik.boy.89@mail.ru

*Преподаватель,
Даляньский университет иностранных языков
г. Далянь, Китайская Народная Республика*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выявлению ресурсов образовательной системы, способных функционировать в качестве инструмента публичной дипломатии. На примере преподавания китайского языка и смежных дисциплин эксплицируются те содержательные элементы образовательной системы, которые могут способствовать достижению целей публичной дипломатии.

Ключевые слова: публичная дипломатия, мягкая сила, китайский язык, образование.

Публичная дипломатия, являющаяся частью воздействия инструмента «мягкой силы», представляет собой комплекс мероприятий, направленных на воздействие одного государства на общество другого государства. Термин «публичная дипломатия» впервые был употреблен в 1965 году деканом Флетчерской школы права и дипломатии Э. Гуллианом, который определил ее как «оказание влияния на восприятие общественностью других государств политики вашей страны, формирование общественного мнения в иностранных государствах...». Понятие «публичная дипломатия» на сегодняшний день оказывается довольно неопределенным, оно по-разному трактуется разными авторами. Так, Ян Мелисен в своем труде «Новая публичная дипломатия» при-

водит свыше десяти определений рассматриваемого термина [2]. В частности, Г. Тук считает, что «публичная дипломатия – процесс коммуникации с иностранной публикой с целью ее ознакомления с нерациональными идеями, идеалами, политикой и целями, и, как следствие, устранения недопонимания в отношениях с данной страной», Жао Чиченг, в свою очередь, предлагает следующее определение: «публичная дипломатия заключается в проведении мероприятий, способных сформировать у народа других стран положительное отношение к стране, которая эти мероприятия проводит, и усилить культурное присутствие страны» [5]. Сам же Ян Мелиссен определяет публичную дипломатию как «процесс по продвижению интересов и распространению ценностей в другой стране путем установления прямых контактов с ее населением» [2]. В качестве синонимов понятия «публичная дипломатия» нередко используются термины «общественная дипломатия», «народная дипломатия». Подобный подход исключает официальные каналы реализации публичной дипломатии. А. Долинский пишет, что у публичной дипломатии «появилось и второе значение термина в русском языке – дипломатия на уровне общественных организаций. Это породило опасную путаницу: даже среди экспертов встречается убеждение, что *public diplomacy* – это лишь диалог на уровне неправительственных организаций. Между тем *public diplomacy* подразумевает более широкий спектр направлений деятельности...» [6]. Используются также ориентированные на определенные сферы деятельности публичной дипломатии термины «культурная дипломатия», «спортивная дипломатия», «экономическая дипломатия» и т.п. Необходимо понимать, что эти термины не являются эквивалентными термину «публичная дипломатия». В свете вышесказанного наиболее приемлемой, на наш взгляд, является точка зрения ведущего британского специалиста в области публичной дипломатии Н. Калла, который считает, что культурная дипломатия является одним из направлений публичной дипломатии и предполагает установление отношений между государством и иностранной аудиторией именно в сфере культуры. Н. Калл выделяет следующие элементы публичной дипломатии: восприятие, внедрение, культурная дипломатия, обмен, СМИ, психологическая война (данный элемент является дополнительным, он может быть использован в кризисных ситуациях) [1]. На практике в процессе формирования и реализа-

ции публичной дипломатии государства выбирают несколько наиболее подходящих для них элементов исходя из своей специфики и возможностей.

Публичная дипломатия, как уже было отмечено, является частью реализации инструмента так называемой «мягкой силы», и предполагает, прежде всего, создание привлекательности [3]. Привлекательность в данном контексте означает, что иностранная аудитория добровольно и осознанно делает свой выбор, – это именно то, что отличает публичную дипломатию от пропаганды. Сказанное, однако, не означает, что публичная дипломатия не может реализовываться в русле пропаганды. По мнению М.М. Лебедевой, «в ряде случаев она (пропаганда) может быть даже эффективна, если говорить о быстром и краткосрочном воздействии» [10]. Тем не менее, в данной статье публичная дипломатия рассматривается именно как инструмент «мягкой силы». Нужно отметить, что термин «пропаганда» (от слова *propago* – распространяю) приобрел негативную окраску в годы Второй мировой войны, и подобная коннотация, по мнению эксперта в области психологии массового поведения А.П. Назаретяна, закрепилась в языке стран германской языковой группы (Германии, Англии, США) [9]. В китайском языке термин пропаганда имеет нейтральный смысл («информировать», «оповещать»). Однако в 1998 г. Китай обратил внимание на то, что в английском языке слово «пропаганда» вызывает негативные ассоциации, и, учитывая негативную коннотацию слова в английском языке, английское название Отдела пропаганды ЦК КПК, название которого в официальном переводе на английский язык содержало слово «пропаганда», было изменено на «Департамент по общественным делам», при этом китайское название данной структуры осталось прежним [4].

Основополагающим элементом мягкой силы любой страны и одним из четырех базовых направлений публичной дипломатии является образование. Наиболее эффективным инструментом в работе с целевыми группами публичной дипломатии является обучение языку, поскольку именно язык является медиатором культуры данной страны, проводником к миропредставлению, отраженному в данной культуре. Интерес к изучению китайского языка в Армении продолжает расти. Интерес этот вполне логичен и соответствует веяниям времени. Китайский язык – один из самых распространенных язы-

ков мира, он является одним из шести рабочих языков ООН. На сегодняшний день во многих университетах мира существуют центры китаеведения. Одной из причин постоянно растущего интереса к изучению китайского языка является экономический потенциал Китая: он является одним из мировых лидеров в сфере экономики. Другой, не менее важной причиной постоянно растущего интереса к китайскому языку и китайской культуре мы считаем политику руководства страны, которая активно способствует развитию китайских образовательных программ в других государствах. Так, основным направлением деятельности действующего при правительстве КНР Государственного департамента по распространению китайского языка за рубежом является программа популяризации китайского языка за пределами страны. Потребность в знании китайского объясняется также и тем фактом, что специалисты со знанием китайского востребованы на рынке труда. Что касается Армении, то здесь действуют школы с китайским языком обучения, курсы по изучению китайского языка, центры китаеведения в различных университетах страны и т.п. При университете имени В.Я. Брюсова с марта 2009 года действует институт Конфуция. Институты Конфуция – это культурно-образовательные центры, созданные в 2004 г. Основной целью данных организаций является распространение китайского языка и культуры. Некоторые из институтов Конфуция являются профильными: например, в Институте Конфуция при South Bank University в Лондоне изучают традиционную китайскую медицину, а Институт Конфуция при University of Economics and Business в Афинах специализируется на бизнесе. Как отмечают в своей статье В.В. Каберник и О.А. Тимофеева, «выбор персоналии для названия организации удачный с точки зрения формирования «бренда государства». Действительно, даже поверхностные знания китайской культуры и истории в общих чертах дают понимание о том, кто такой Конфуций. Это обеспечивает стабильность и узнаваемость бренда всей сети институтов: в восточном мире личность Конфуция известна и уважаема, а в западном – существует устойчивая направленная ассоциативная связь с КНР, но при этом она в достаточной степени политически нейтральна» [8]. Помимо распространения китайского языка и культуры, институты Конфуция обеспечивают коммуникацию с зарубежными университетами, предоставляя возможности для обуче-

ния, формирования научного сотрудничества, различных программ по обмену студентами между странами.

В институте Конфуция, действующем при Государственном университете имени В.Я. Брюсова, ведется преподавание китайского языка, в том числе и носителями языка, популяризируется китайская культура, составляются собственные учебные пособия и т.д. Помимо института Конфуция, при данном университете действуют бакалаврская и магистерская программы по специальности «Переводческое дело: китайский – армянский языки», магистерская программа «Профессиональная педагогика: китайский язык и литература». Китайский язык в качестве второго иностранного является одним из курсов, включенных в другие образовательные программы университета. Отметим, что количество студентов, выбирающих именно китайский в качестве второго иностранного, неуклонно растет.

Для того чтобы лучше представить себе специфику обучения китайскому языку в Армении, обратимся к некоторым курсам, предназначенным для студентов, обучающихся по специальности «Переводческое дело: китайский – армянский языки» на факультете «Перевод и межкультурная коммуникация» ГУ имени В.Я. Брюсова. В течение всего процесса обучения в бакалавриате студенты вышеупомянутых специальностей изучают такие дисциплины, как Чтение /китайский язык/, Устная речь /китайский язык/, Лексика /китайский язык/, Грамматика /китайский язык/. Рассмотрим структуру курса по грамматике китайского языка, предназначенного для студентов первого курса первого семестра обучения. Курсу отводится два часа в неделю. Основной целью его является предоставление студентам базовых знаний в области грамматики китайского языка. Основной же задачей курса является ознакомление студентов с простыми грамматическими понятиями и наиболее употребительными элементарными грамматическими конструкциями. Курс, таким образом, посвящен правилам написания основных иероглифов, употреблению вопросительных и отрицательных частиц, частиц, обозначающих принадлежность, личным местоимениям, прошедшему и настоящему времени глагола, синтаксическим особенностям простого предложения и т.п. Автор описания отмечает, что пред условием успешного освоения курса является владение общими лингвистическими знаниями, в частности, студент

перед началом обучения должен знать закономерности использования языка как самостоятельной системы, особенности разных уровней языка, иметь представление о типах языков. Студент также должен в достаточной степени владеть русским и английским, поскольку вся основная и дополнительная специальная литература большей частью представлена на этих языках. Необходимо знать грамматическую структуру родного языка, уметь анализировать предложения. Таким образом, обучение китайскому начинается с нулевого уровня. Курс «Грамматика» включает два модуля. Первый состоит из следующих тем: знакомство с со звуками и тональностью, грамматика отрицательного иероглифа 不 и частицы 们 (множественное число существительных), грамматика местоимения 这 и союза 是, частица 的, выражающая принадлежность, частица 了 (прошедшее время глагола), грамматика наречий 怎么样, 怎么, 什么, окончание 一下 и междометия 啊. Второй модуль включает следующие темы: грамматика счетных слов 口, 个, 张, отрицательной частицы 没, наречий 几, 多少, глагольной частицы 了. В данный модуль входят также обстоятельство времени, грамматика союзов 在 и 跟, прилагательных и глаголов 会 и 能, глаголов 想 и 要, прилагательных 还是, 一起, частицы 吧, грамматика предлогов, наречие. Как уже было отмечено, студентам приходится изучать китайский язык с нулевого уровня, что, несомненно, усложняет задачу преподавателя, однако благодаря применяемым методам обучения удастся достичь ощутимых результатов. С каждым последующим семестром студенты выходят на более продвинутой уровень владения языком. Так, в описании курса «Чтение и словарный запас», предназначенном для студентов 2-го курса, обучающихся по той же специальности, в качестве пред условия успешного прохождения курса наряду с пунктами, отмеченными в предыдущем описании отмечено уже владение китайским языком на уровне HSK 1–2, то есть студенту к началу прохождения данного курса необходимо знать фонетику, грамматику, лексику и основные 4 пласта иероглифики в соответствии с указанным уровнем, он должен также иметь представление о китайской культуре и китайском обществе. Вышеупомянутые знания студент получил, изучая китайский язык в течение двух предыдущих семестров. Данный же курс призван углубить знания студентов в области фонетики, лексики, иероглифики и грамматики китайского языка, представить особен-

ности китайской устной и письменной речи, предоставить знания относительно китайской культуры и современного китайского общества. В качестве основной цели рассматриваемого курса заявлено следующее: предоставить студентам теоретические знания в области китайского языка и привить навыки их практического применения, обеспечив тем самым развитие у студентов навыков межкультурной коммуникации и перевода. Задачей курса является довести знания студентов в области лексики, грамматики, устной и письменной речи, аудирования, восприятия и чтения до уровня HSK 2–3.

В описании по предмету «Лексика» для студентов 3–го курса, целью которого является изучение лексики китайского языка в аспекте сопоставления его с армянской, в качестве предусловия отмечено уже знание китайского языка на уровне HSK – 3, а в качестве конечной цели – владение лексикой китайского на уровне HSK 4–5.

Ну и, наконец, рассмотрим описание курса по предмету «Устная речь», предназначенное для студентов, обучающихся на 4–ом курсе по той же специальности. К началу прохождения данного курса студент должен уже владеть фонетикой, лексикой и грамматикой китайского языка в соответствии с уровнем HSK 3–4. Курс посвящен изучению особенностей устной китайской речи в рамках различных коммуникационных ситуаций: представляет наиболее частотные коммуникативные ситуации и используемый в его рамках словарный запас, углубленные знания относительно китайской культуры и современного китайского общества. Задачи курса – довести знания студентов в области лексики, фонетики и грамматики до уровня HSK 4.

Таким образом, рассмотрев некоторые курсы, предназначенные для студентов 1–4 курса, обучающихся по специальности «Переводческое дело: китайский – армянский языки», мы смогли убедиться, что, начав обучение китайскому с нулевого уровня, с элементарного обучения иероглифам, благодаря поэтапному внедрению материала на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях, преподавателям удастся к концу 7-го семестра довести студентов до уровня HSK 4. Это становится возможным только благодаря высокому профессионализму преподавателей и правильно подобранной методике обучения.

Исходя из всего вышесказанного, можно с уверенностью утверждать, что обучение языку является одним из самых перспективных инструментов в процессе реализации публичной дипломатии как одного из элементов «мягкой силы». Ведь «нет ничего, что в такой же полной мере закрепляло бы в индивиде характеристики его нации, как язык» [7]. Именно язык и культура страны являются той самой «мягкой силой», которая играет ключевую роль в международных отношениях, язык является проводником в культуру народа. Учитывая этот факт, можно сделать вывод о том, что эффективность публичной дипломатии во многом зависит от методики преподавания языка данной страны (в рассматриваемом случае – китайского). Иностранец, изучивший китайский язык, получает возможность приобщиться к китайской литературе на языке оригинала, приобщиться к китайскому сегменту интернета, нести дальше в массы китайскую культуру. В данном аспекте одним из неизменных условий успешной реализации публичной дипломатии мы считаем правильно подобранную методику преподавания языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Cull N.J.* Public Diplomacy: Lessons from the Past. – Los Angeles: Figueroa Press, 2009. – 61 p. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u35361/2009%20Paper%202.pdf> (Date of access: April 15, 2023).
2. *Melissen J.* The New public diplomacy: soft power in intern. relations / Ed. by Jan Melissen. – Basingstoke, Hants.; New York: Palgrave Macmillan, 2005. – XXIV, 221 с.
3. *Nye J.S.* The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 240 p.
4. *Shambaugh D.* China's Propaganda System: Institutions Processes and Efficiency. The China Journal, 2007. – PP. 713–751. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://myweb.rollins.edu/tlairson/china/chipropaganda.pdf> (Date of access: April 15, 2023). DOI: [10.1163/9789004302488_026](https://doi.org/10.1163/9789004302488_026)
5. *Zhao Qizheng* How China Communicates Public Diplomacy in a Global Age. Foreign Languages Press Co. Ltd. – Beijing, China, 2012. – 242 p.
6. *Долинский А.* Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? // Российский совет по международным делам. 12 сентября 2012 г.

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=791#topcontent (Дата обращения: 15.04.2023г.).
7. Жерновая О.Р. Феномен использования английского языка как инструмента мягкой силы политического влияния / О.Р. Жерновая, О.А. Смирнова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты, № 34, 2016. – Тверь: Тверской государственный университет, 2016. – СС. 253–261. – EDN [WGFCXV](#)
8. Каберник В.В., Тимофеева О.А. Централизованное управление инструментарием публичной дипломатии // Публичная дипломатия: теория и практика: монография / Е.А. Антюхова, Б.Х. Бахриев, К.П. Боришполец [и др.]. – М.: ООО «Аспект Пресс», 2017. – СС. 144–176 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://msrabota.ru/content/book_docs/maket_diplomatia_743.pdf (Дата обращения: 15.04.2023г.).
9. Кривохиж С.В. Публичная дипломатия Китайской Народной Республики: становление и развитие: дис. ... к.истор.н.: 07.00.15 / Кривохиж Светлана Валентиновна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. – СПб., 2014. – 165 с.
10. Лебедева М.М. Публичная дипломатия: исчезновение или новые горизонты? // Публичная дипломатия: теория и практика: монография / Е.А. Антюхова, Б.Х. Бахриев, К.П. Боришполец [и др.]. – М.: ООО «Аспект Пресс», 2017. – СС. 8–20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://msrabota.ru/content/book_docs/maket_diplomatia_743.pdf (Дата обращения: 15.04.2023г.).

ՉԻՆԱՐԵՆ ԼԵԶՎԻ ՈՒՍՈՒՑՈՒՄԸ՝ ՈՐՊԵՍ ՉԺՀ
ՀԱՆՐԱՅԻՆ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱԿԱՆԱՑՄԱՆ ՄԻՋՈՑ
(ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՕՐԻՆԱԿՈՎ)

Հան Մինջիե
tolik.boy.89@mail.ru

*Դասախոս,
Դալիանի օտար լեզուների համալսարան
Դալիան, Չինաստանի Տոնգվոնգական Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հողվածի նպատակն է վերհանել կրթական համակարգի՝ որպես հանրային դիվանագիտության գործիքակազմի բաղկացուցիչ մաս հանդես գալու ներուժը: Չինարեն լեզվի և հարակից գիտակարգերի ուսուցման օրինակով ի ցույց են դրվում կրթական համակարգի այն բաղադրիչ միավորները, որոնք կարող են նպաստել հանրային դիվանագիտության նպատակների իրականացմանը:

Բանալի բառեր՝ հանրային դիվանագիտություն, փափուկ ուժ, չինարեն լեզու, կրթություն:

TEACHING CHINESE LANGUAGE AS A MEAN OF PUBLIC DIPLOMACY OF CHINA

Khan Minjie

tolik.boy.89@mail.ru

Lecturer,

Dalyan University of Foreign Languages

Dalian, People's Republic of China

ABSTRACT

The article is devoted to identifying the resources of the educational system that can function as a tool of public diplomacy. On the example of teaching the Chinese language and related disciplines, the elements of the educational system that can contribute to the achievement of the goals of public diplomacy are explicated.

Keywords: public diplomacy, soft power, Chinese language, education.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 19 апреля 2023 г.,

подписана к печати в номер 11 (15) / 2023 – 15.06.2023 г.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

Главный редактор

Саркисян И.Р. – д.п.н., профессор, профессор кафедры русского языка Государственного университета им. В.Я. Брюсова; профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета (РАУ).

 ORCID: [0000-0002-4377-1601](https://orcid.org/0000-0002-4377-1601)

SPIN-код: [8936-7319](https://www.spin-код.com/8936-7319), *AuthorID:* 1056296

Составитель, технический редактор, вёрстка и дизайн

Акопян А.С. – ст. преподаватель кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета (РАУ); доцент кафедры языков Медицинского института им. Меграбяна, Действительный член (академик) Международной Академии Нейронаук (МАН, РА).

 ORCID: [0000-0001-9263-6791](https://orcid.org/0000-0001-9263-6791)

SPIN-код: [1465-8539](https://www.spin-код.com/1465-8539) / *Author ID:* 1045228

Корректоры:

Акопян А.С., Арутюнян А.Ж., Мурадян К.Г.

Адрес Редакции научных изданий
Филиала Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване:
0025 РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17
e-mail: po@msu.am

Заказ № 18

Подписано к печати – 22.06.2023 г.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.

Объем – 16,75 печ. л. Тираж 250 экз.